8. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. М.: Большая российская энциклопедия, 2002.

9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М.: Учпедгиз, 1964.

10. Ханаева В.Е. Развитие педагогического мышления у студентов музыкальных вузов // Проблемы комплексного творческого воспитания музыканта-исполнителя (школа – училище – вуз): сб. тр. Новосибирск, 1984. С. 25–64.

11. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства: учеб. пособие. СПб.: Лань, 2000.

12. Цыпин Г.М. Психология музыкальной деятельности: проблемы, суждения, мнения: учеб. пособие. М.: Интерпракс, 1994.

* * *

1. Aranovskaja I.V. Muzykal'noe ispolnitel'stvo kak mezhdisciplinarnyj fenomen // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. 2013. № 8(83). S. 57–60.

2. Aranovskaja I.V. Jesteticheskoe razvitie lichnosti i ego rol' v sovremennom muzykal'no-pedagogicheskom obrazovanii (metodologicheskie osnovy): monogr. Volgograd: Peremena, 2002.

3. Bulatova O.S. Pedagogicheskij artistizm: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. zavedenij. M.: Izd. centr «Akademija», 2001.

4. Zagvjazinskij V.I. Pedagogicheskoe tvorchestvo uchitelja. Biblioteka uchitelja i vospitatelja. M.: Pedagogika, 1987.

5. Kazahvatova L.A. K voprosu ob jemocional'nom komponente v uslovijah razvitija tvorcheskoj individual'nosti budushhego pedagoga-muzykanta // Vestn. KGU im. N.A. Nekrasova. 2009. № 3(15). S. 441–445.

6. Kan-Kalik V.A., Nikandrov V.N. Pedagogicheskoe tvorchestvo. M.: Pedagogika, 1990.

7. Mucmaher V.I. Formirovanie professional'no znachimyh kachestv lichnosti budushhego uchitelja: ucheb. posobie. M.: «Prometej» MGPI im. V.I. Lenina,1988.

8. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' / gl. red. B.M. Bim-Bad. M.: Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija, 2002.

9. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. M.: Uchpedgiz, 1964.

10. Hanaeva V.E. Razvitie pedagogicheskogo myshlenija u studentov muzykal'nyh vuzov // Problemy kompleksnogo tvorcheskogo vospitanija muzykanta-ispolnitelja (shkola – uchilishhe – vuz): sb. tr. Novosibirsk, 1984. S. 25–64.

11. Holopova V.N. Muzyka kak vid iskusstva: ucheb. posobie. SPb.: Lan', 2000.

12. Cypin G.M. Psihologija muzykal'noj dejatel'nosti: problemy, suzhdenija, mnenija: ucheb. posobie. M.: Interpraks, 1994.

Teaching artistry in the vocational activities of a music teacher

The article deals with the issues of future teacher's personality formation in the aspect of development of the positive attitude to the profession. It represents the methodological basis for the necessity of including the pedagogical artistry in the process of formation of the interest to the profession. The teaching artistry is under consideration in terms of the instrumental and performing training of a future music teacher at a higher school.

Key words: *pedagogical artistry, pedagogical improvisation, interpretation, musical activity, musical emotions.*

(Статья поступила в редакцию 07.03.2017)

Л.П. ЩЕПОТЬКО
(Волгоград)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Охарактеризованы различные подходы к решению проблемы формирования национальной идентичности младших школьников в рамках общего музыкального образования. Раскрывается возможность применения этнографического подхода к изучению фольклора, русской классической светской и духовной музыки.

Ключевые слова: *национальная идентичность, общее музыкальное образование, этнографический подход, младший школьный возраст, фольклор, русская классическая светская и духовная музыка.*

Развитие современного общества отмечено противостоянием идей мультикультурализма и идей национальной идентичности. Поиск личности своего места в многокультурном, многорелигиозном, многонациональном мире, ориентация в нем, создание своей картины мира усложняются процессами в обла-

© Щепотько Л.П., 2017

сти политики. Это проявляется не только на уровне столкновения общественных и социальных движений в мире, но и на уровне различных культурологических и педагогических концепций, что оказывает серьезное влияние на выстраивание содержания педагогического процесса.

Интерес к данной проблеме возник прежде всего в социологии и философии искусства в XIX в. как попытки осознать специфику национального характера, национального самосознания как основной дефиниции нации, ярко проявившиеся в области искусства в рамках романтизма, реализовавшиеся в появлении и развитии ряда национальных школ. Анализ работ ученых, посвященных осмыслению сущности национальной идентичности, позволяет выделить различные подходы в ее исследовании: эссенциальный, конструктивистский, этносимволический.

С точки зрения эссенциализма (В. Гумбольдт, О. Шпенглер, Н. Данилевский, Н. Бердяев, С. Трубецкой, М.Н. Руткевич, К. Гирц и др.) национальная идентичность является неизменной тождественностью, приобретаемой человеком раз и навсегда. По мнению представителей данного направления, национальная идентичность приобретается единожды и является неизменной. С этой точки зрения возможно рассмотрение некой монолитности национальной культуры, в определенном смысле автономности культурного поля, проявляющихся в особенностях языка, национального темперамента, приверженности к тем или иным формам передачи своего мироощущения, воплощенных в искусстве.

Напротив, представители конструктивизма (Б. Андерсон, Э. Хобсбаум, Э. Геллнер, Ф. Барт, В.А. Тишков, В.С. Малахов, Д. Драгунский и др.) рассматривают национальную идентичность как обусловленный исторически в ходе взаимодействия и опыта конструкт. По мысли ученых, национальная идентичность – это тождественность человека самому себе в плане его принадлежности к сообществу, маркированному как «национальное». Вместе с тем национальная идентичность рассматривается исследователями как механизм отбора, оформления и трансляции социальных ценностей, навыков социального действия, способов оценки ситуации, стереотипов восприятия внешнего мира, особенностей эмоциональных реакций, а также характерных для данной культуры способов переживания и самоощущения [4]. Национальное искусство с этой точки зрения утверждает важнейшие национальные ценности, внедряя их в сознание каждого представителя нации, выполняя консолидирующую, объединительную функцию.

С позиций этносимволического подхода (Э. Смит) национальная идентичность рассматривается как воплощенные в символах и мифах национальные идеи, ценности и смыслы. Данный подход связан с собиранием, сохранением и творческой переработкой сюжетов, образов и персонажей фольклора, воссозданием и развитием национально-самобытного искусства, воплощающего основные ценности народа.

Феномен национальной идентичности становится предметом исследования и в трудах современных отечественных ученых. Так, в диссертационном исследовании В.Н. Бадмаева национальная идентичность рассматривается как осознание двух встречных процессов: с одной стороны, индивидуализации группового порядка действий, а с другой – поддержки коллективно одобряемых правил поведения. Определяя нацию как духовно-психологическую общность, основанную на территориально-экономическом и историко-культурном единстве, автор подчеркивает важность социопсихологического момента в определении нации, поскольку национальные отношения – это особый вид гуманитарных, человеческих отношений [2].

Осознание принадлежности к определенной нации является константой самосознания личности. Оно не зависит от изменения социальных ролей, социального статуса, перемены видов деятельности, места проживания и т.п. Человек ощущает себя представителем определенного народа, отождествляет, идентифицирует себя с ним.

Однако существуют и другие подходы к раскрытию сущности национальной идентичности. Так, К.А. Кузнецов и П.А. Щелин понимают под национальной идентичностью комплекс трех основных идей, постоянно находящихся в сознании большинства населения государства: общего прошлого (общего опыта) государственности, позитивно воспринимаемого общественным сознанием, набора общих ценностей для данного социума и выступающей следствием вышеупомянутых факторов общей ответственности за будущее страны. Отсутствие любого из этих компонентов ведет к размыванию национальной идентичности, к ее временной, а затем конечной потери, что неминуемо приводит к затяжному кризи-

су государства или даже его распаду [6]. Авторы отмечают, что принадлежность гражданина к нации определяется принятием индивидом всех трех компонентов национальной идентичности, а не его происхождением.

В свою очередь, К.С. Гаджиев считает, что национальная идентичность формируется на основе соответствующей национальной парадигмы, на пересечении национально-исторической, социально-психологической, социокультурной, политико-культурной и др. сфер. В ее содержание входят установившиеся особенности национальной культуры, этнические характеристики, обычаи, верования, мифы, нравственные императивы и т.д. Она теснейшим образом связана с понятием «национальный характер» [3]. Здесь речь идет о представлениях людей о себе, о своем месте в мире. Национальная идентичность интегрирует в себя внутренние и внешние составляющие. Для нее особенно важно соответствие внешнего и внутреннего, формы и содержания, проявления и сущности. Внутреннее ощущение идентичности подразумевает сущностную тождественность, родственность, общую основу, единое начало. И если внутренние составляющие определяются видением тем или иным народом самого себя как бы изнутри, то внешние составляющие формируются, во-первых, тем, как на него смотрит окружающий мир, во-вторых, как сам народ оценивает свое место и роль в мировом сообществе.

По мнению К.С. Гаджиева, национальная идентичность включает множество компонентов, таких как мировоззрение, национальное самосознание и менталитет, национальный характер, историческая память, этнонациональные образы, национальные традиции, мифы, символы и стереотипы поведения и др. Немаловажными составляющими идентичности являются исторически сформировавшиеся, относительно формализованные и зачастую конкурирующие между собой представления о месте страны в мире, ее культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических приоритетах и т.д.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что национальная идентичность – сложная, переживаемая, многокомпонентная и динамическая система осознания индивида своей принадлежности к определенному политическому (национальное государство) и культурному (национальная культура) сообществу.

Как показывают исследования, в педагогической теории проблема формирования национальной идентичности практически не осмыслена, хотя вопросы, связанные с национальным образованием и воспитанием, находятся в поле внимания ученых-педагогов. Проблемам национального воспитания посвящены труды Я.А. Коменского, М.В. Ломоносова, В.Г. Белинского, А.И. Герцена, К.Д. Ушинского, Е.И. Водовозовой, А.С. Симонович, П.Ф. Лесгафта, В.Н. Сорока-Росинского, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Ученые-педагоги уделяют большое внимание воспитанию общечеловеческих этических принципов как составной части национального сознания, исследуют вопросы воспитания национального самосознания, чувства национальной гордости и самоуважения, подчеркивают их важность и значимость. При этом важное место в воспитании и образовании отводится национальной культуре, ее обучающим, воспитывающим и развивающим возможностям.

Одним из таких факторов, играющих важную роль в формировании национальной идентичности, являются этнокультурные факторы. Современное музыковедение начинает отходить от традиционного понимания этнокультуры как восприятия и изучения фольклора, дающего основу профессионального искусства. Этнографическая парадигма, раскрываемая в исследованиях И.И. Земцовского [5], Л.В. Шаминой [7], дает иной взгляд на этническую среду, на этнослышание как этнический индентификатор, своего рода этнический компас в полиэтничном мире музыки, который постоянно дает нам пищу для этого двойного / двойственного знания, в природу которого всегда (и почти всегда бессознательно) входит и способность к более или менее очевидной *этнической ориентации*, вплоть до этнической опознаваемости и тем самым этнической самоидентификации (личности, семьи, половозрастной или социальной группы).

Вслед за Б.В. Асафьевым, разработавшим интонационный подход к музыкальному анализу и провозгласившим музыку как искусство слуховых впечатлений [1], И.И. Земцовский утверждает, что что этнослух и музыкальная интонация неразрывны, связаны прежде всего чувственно, практически на их взаимосвязи и взаимозависимости «покоится» все музицирование. Однако, будучи чувственно и практически связанными в модусе творчества, исполнительства и восприятия музыки, эти два феномена охватываются и осмысляются также и теоретически, т.е. в модусе мышления [5].

Таким образом, национальная идентичность как ориентированная на прошлое форма идентичности, в сущности, и может быть понята как осознание и переживание непрерывности, преемственности музыкальной культуры, восприятие, исполнение, анализ которых позволяет выделить свою группу или общность из других. Национальная общность идентифицируется на основе интонационно-слуховых культурных признаков, и они предшествуют всем другим критериям идентификации – религии, династиям или экономическим интересам.

Несмотря на этот сложный синтез разных тенденций, национальная культура составляет самостоятельное явление, самоценное и неповторимое само по себе, что определяет ее функции, в частности в формировании «национального типа» личности. Она определяет те ценности, интересы, этические нормы, эмоциональные состояния, которые представляют сущностные мотивы деятельности человека. Ею же обусловливается своеобразие внешнего проявления этих мотивов.

Культурно-психологическое влияние на формирование личности связано с активным приобщением к национальным ценностям, которое происходит в процессе социализации. Причастность отдельного человека к национальным ценностям, истории, исторической памяти измеряется не биологической наследственностью, а степенью активного усвоения тех культурных ценностей и святынь, которые составляют содержание этой истории.

Общепринятым является утверждение о том, что младший школьный возраст сенситивен для формирования и развития многих качеств личности. Младшие школьники отличаются остротой и свежестью восприятия, своего рода созерцательной любознательностью. Ребенок с живым любопытством воспринимает окружающую жизнь, произведения искусства, которые с каждым днем раскрывают перед ним все новые и новые стороны. Малая дифференцированность восприятия отчасти компенсируется у младших школьников его ярко выраженной эмоциональностью. Эмоциональные реакции и состояния у них из явлений ситуативного характера перерастают в устойчивые особенности личности.

В младшем школьном возрасте происходят большие изменения в познавательной сфере. Ребенок в процессе обучения и воспитания овладевает определенным запасом знаний, умений, навыков, которые в дальнейшем использует в своей деятельности. По мнению Л.С. Выготского, в младшем школьном возрасте формирующаяся самооценка ребенка опосредует его отношение к себе, интегрирует опыт его деятельности и общения с другими людьми. Это важнейшее свойство личности обеспечивает контроль за собственной деятельностью с точки зрения нормативных критериев, организацию своего поведения согласно социальным нормам.

С поступлением ребенка в школу его самосознание приобретает новый уровень, проявляется как внутренняя позиция. Младший школьник начинает самоопределяться как субъект учебной деятельности, у него формируется Я-образ – результат осознания глубинной сущности человека, который позволяет отличить себя от других людей. В этом возрасте значительно расширяется сфера социальных контактов ребенка, что неизбежно влияет на первичную Я-концепцию – совокупность установок относительно себя.

Становление самосознания в значительной мере зависит от развития рефлексивного теоретического мышления, что чрезвычайно важно для исследования процесса формирования основ национальной идентичности у младших школьников. К концу младшего школьного возраста в структуре сознания появляется рефлексия, и тем самым создаются новые возможности для формирования самооценки, мотивации достижений и развития индивидуальных личностных качеств ребенка. Самооценка становится в целом более адекватной и дифференцированной, суждения о себе – более обоснованными.

Изменение самосознания младших школьников приводит к переоценке ценностей, появлению новых мотивов, сдвигам в иерархической мотивационной системе ребенка. Во-первых, происходят глубокие изменения в области переживаний, прежде всего в их осознанности. Осознанные переживания образуют устойчивые аффективные комплексы – чувства неполноценности или собственной значимости, унижения или исключительности, растерянности или компетентности и т.д. Недаром Л.С. Выготский называет младший школьный возраст временем обобщения переживаний, которые, подкрепляясь соответствующими событиями и оценками, фиксируются в структуре личности и влияют на развитие самооценки учащегося и уровня его притязаний. Благодаря обобщению переживаний у ребенка появляется и логика чувств, пережива-

ния приобретают новый смысл, между ними устанавливаются связи. Подобное усложнение эмоционально-потребностной сферы приводит к возникновению неповторимой, индивидуальной внутренней жизни школьника, важнейшей стороной которой является смысловая ориентация в собственных действиях.

Определяя особенности формирования основ национальной идентичности у младших школьников, необходимо отметить, что механизмы, посредством которых формируется национальная идентичность, несомненно, имеют психологическую природу. Однако самоопределение индивидов по отношению к конкретной национальной общности является внутренним отражением и субъективной трансформацией внешних по отношению к сознанию факторов, составляющих в совокупности феномен идентичности.

Рассматривая формирование национальной идентичности через призму слуховых этновпечатлений, нужно отметить ряд факторов, которые позволяют его успешно формировать:

- поведенческие традиции, психологические, социальные и культурно-*поведенческие* в широком смысле;
- родной язык и интонация семейного общения;
- колыбельные песни и материнские звуковые игры с младенцем;
- врожденный синкретизм слуха, его изначальная связь с этнически характерной артикуляцией, мимикой, жестикуляцией и пластикой поведения, врожденная способность слуха участвовать в восприятии и формировании синкретичности собственных поведенческих проявлений;
- естественная, непроизвольная и специальная тренированность слуха прежде всего окружающей нас с детства звуковой и языковой средой, в том числе новейшими средствами массовой коммуникации, а также используемыми в нашем кругу музыкальными инструментами, включая и такие факторы, как колокольные звоны (в христианском мире), возгласы муэдзинов (в мусульманском мире), речитация мантр (в буддийском мире), трубление шофара (в иудейском мире); сюда же, разумеется, относится музыка для слушания, наше собственное музицирование и сомузицирование [5].

Отмеченные выше факторы имеют отношение не только к окружающему культурному пространству, но и, на наш взгляд, к процессу познания музыкального искусства школьников в общеобразовательной школе, особенно на ранних этапах обучения в школе. Мы выделяем в русской музыкальной культуре три области, которые обладают наибольшей этнокультурной значимостью, – это фольклор и русская классическая музыка, светская и духовная.

О значении фольклора в области воспитания написано уже много, но современный этап развития общего музыкального образования имеет некоторую специфику. Традиционно сложилось в музыкознании, что фольклор не рассматривается как самоценная, равноправная составляющая часть музыкальной культуры, а чаще всего как некий исток, «зачаток» профессионального искусства. Подобное отношение к этномузыке порождает прикладной характер понимания и использования ее в учебном процессе (в качестве материала для переинтонирования композиторами, опоры при создании собственных музыкальных сочинений, аранжировке и обработке исполнителями, для собирания и научного исследования как образцов национально-самобытного народно-характерного творчества). Однако, как отмечено многими исследователями (Т.И. Баклановой, Т.И. Головко, Н.Г. Михайловой, И.В. Куприяновой, М.А. Лобановым, Л.В. Шаминой, О.С. Щербаковой и др.), народная песня и народное песнетворчество обладают широчайшими возможностями в развитии школьников, в том числе и в направлении формирования национальной идентичности. Среди этих факторов мы хотели бы отметить такие, как:

– внутренняя связь пения с родной речью;

– высокий поэтический строй народных песенных текстов, их образно-выразительная символика;

– синкретизм песен, связь с пластикой движения, мимикой, танцами, игрой на простейших (элементарных) инструментах, драматическим искусством;

– многоаспектность народных песен;

– целостность и самостоятельность народного песнетворчества как сложившейся художественно-образной системы со своими устоявшимися законами творчества и выразительными средствами передачи [7].

Традиционно в программах для младших классов присутствует большое количество пьес П.И. Чайковского, М.И. Глинки, С.В. Рахманинова, С.С. Прокофьева и других русских классиков. В них классическая музыка, обла-

дая привычным ритмо-интонационным языком, используется в основном в плане накопления музыкальных впечатлений, разнообразных по характеру и содержанию. Наиболее эффективными в аспекте нашего исследования представляются нам программы, использующие методы интонационно-стилевого постижения музыки (Е. Критская), установления взаимосвязи художественного и технического на интонационной основе (Е. Николаева), моделирования художественно-творческого процесса (Л. Школяр). В указанных программах именно через интонационное постижение музыкального языка произведений постепенно усваиваются закономерности развития музыкальной мысли, разнообразные типы русских характеров, традиционные ценности, отношение к Родине, семье, женщине и т.п.

Менее разработано с нашей точки зрения влияние русской духовной музыки на формирование национальной идентичности. Духовная музыка как носитель этических, эстетических, мировоззренческих ценностей обладает необычайной силой воздействия на слушателя. Она раскрывает специфически философское отношение человека к окружающему миру, которое переживается в системе ценностных установок личности в художественно-выразительной форме. В этой связи целесообразно говорить о русской духовной музыке как одной из фундаментальных составных частей национальной культуры, как глобальном духовно-творческом процессе.

Произведения данного музыкального пласта встречаются в музыкальных программах эпизодически, в основном в ознакомительно-информационном плане. А ведь будучи обращенной к внутреннему миру человека, духовная музыка стимулирует процессы рефлексии, самопознания и через них – позитивного саморазвития. Мы надеемся, что этот аспект будет разрабатываться в ближайшем будущем в плане не только подключения к традиционному для России духовному воспитанию, но и формирования национальной идентичности индивида в его принадлежности к определенному культурному (национальная культура) сообществу.

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. М.: Книга по Требованию, 2012.

2. Бадмаев В.Н. Феномен национальной идентичности (социально-философский анализ): дис. ... д-ра филос. наук. Волгоград, 2005.

3. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопр. философии. 2011. № 10. С. 3–16.

4. Геллнер Э. Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991.

5. Земцовский И.И. Апология слуха // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 1–12.

6. Кузнецов К.А., Щелин П.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014. № 1(14). С. 31–36.

7. Шамина Л.В. Этнографическая парадигма школьного музыкального образования: от «этнографии слуха» к музыке мира // Преподаватель. 2001. № 6. С. 21–27.

* * *

1. Asaf'ev B.V. Muzykal'naja forma kak process. M.: Kniga po Trebovaniju, 2012.

2. Badmaev V.N. Fenomen nacional'noj identichnosti (social'no-filosofskij analiz): dis. ... d-ra filos. nauk. Volgograd, 2005.

3. Gadzhiev K.S. Nacional'naja identichnost': konceptual'nyj aspekt // Vopr. filosofii. 2011. № 10. S. 3–16.

4. Gellner Je. Nacii i nacionalizm. M.: Progress, 1991.

5. Zemcovskij I.I. Apologija sluha // Muzykal'naja akademija. 2002. № 1. S. 1–12.

6. Kuznecov K.A., Shhelin P.A. Nacional'naja identichnost' i ustojchivaja gosudarstvennost' // Sravnitel'naja politika. 2014. № 1(14). S. 31–36.

7. Shamina L.V. Jetnograficheskaja paradigma shkol'nogo muzykal'nogo obrazovanija: ot «jetnografii sluha» k muzyke mira // Prepodavatel'. 2001. № 6. S. 21–27.

To the issue of the national identity of junior schoolchildren in the system of general music education

The article deals with various approaches to solving the problem of national identity formation of junior schoolchildren in terms of general music education, describes the potential of the ethnographic approach to the study of folklore, Russian classical secular and religious music.

Key words: *national identity, general music education, ethnographic approach, primary school age, folklore, Russian classical secular and religious music.*

(Статья поступила в редакцию 27.04.2017)